

Петр Тодоровский о себе и своих фильмах

«Вероятно, только русскому мог удалиться сделать задушевный фильм», — отозвалась газета «Лос-Анджелес таймс» о снятой режиссером Петром Тодоровским картине «Военно-полевой роман».

Наш корреспондент Валерий Токарев беседует с постановщиком этого фильма.

— Как и при каких обстоятельствах Вам пришла в голову идея о постановке фильма?

— Если говорить об истоках замысла, то они относятся к годам второй мировой войны. В 1944 году наша часть, в которой я служил, стояла на обороне на реке Висле.

Однажды, проходя мимо землянки, мы услышали, как оттуда доносятся заразительный и звонкий женский смех. Играл патефон. Вы понимаете, как это было необычно для переднего края фронта? Все мы были молоды. Нам было по восемнадцать-девятнадцать лет. Была пора любви, а любить было некогда. И мы стали каждую ночь приходить к землянке, как на свидание, и слушать, как смеются женщины, как играет патефон.

Одну из этих женщин звали Люба Антипова. Я видел ее всего два раза. Это была белокурая красавица, далекая и неприступная для нас, мальчишек, которые ушли на фронт прямо со школьной скамьи.

Прошло много лет. Как-то зимним холодным днем шел мимо центрального универмага. Вдруг в людском потоке я услышал знакомый, заразительный женский смех. Я обернулся. У стены универмага стояла женщина и продавала с лотка пирожки. В продавщице я узнал Антипову!

Вот эти-то два события и породили идею, которая с пятидесятого года не давала мне покоя. Теперь она воплотилась в фильм.

— «Военно-полевой роман» продолжает серию фильмов о второй мировой войне. На Западе раздаются голоса, что советское кино, показывая победу над нацизмом, как бы показывает превосходство русских. Ваше мнение?

— Думаю, что подобной цели в нашем кинематографе никто никогда не ставил. Художник сам приходит со своей темой, никем не навязанной, ему хочется лично рассказать свою судьбу, свою историю или изложить свое отношение к войне. Мы знаем многие фильмы, сделанные молодыми людьми, которые родились после войны, однако же они тоже рассказали много важного и нужного нам сегодня.

Я думаю, что тут ни при чем превосходство. Слишком дорогой ценой досталась нам эта победа. Поэтому в каждом погибшем, в каждой изломанной судьбе мы видим в первую очередь непоправимую человеческую трагедию.

— Как встретили зрители вашу работу?

— Ни разу ни одна моя картина не вызвала такого количества писем от зрителей. Писем самых разных, непохожих друг на друга, но было среди них несколько,



Кадр из фильма «Военно-полевой роман».

которые серьезно заделали меня. Тем более было обидно, что писали их женщины-фронтовички, которым я посвятил свой фильм. Авторы этих писем были возмущены тем, что я не показал их в бою, а сконцентрировал внимание на любви, которая, по их мнению, была неуместна в военное время.

Я сам видел и очень хорошо знаю это удивительное поколение женщин, которое отдало войне свою молодость, красоту, все свои силы. Они были снайперами и разведчицами, они вытаскивали с поля боя

раненых. Изю дня в день они теряли отцов и братьев, сыновей и мужей. А когда война закончилась, многие из этих женщин остались душевно изломанные, одинокие. Фронтные королевы теперь должны были начинать все заново, пытаться найти свое место в жизни, свое счастье, потому что они были еще очень молоды... Конечно же, фильм сделан в защиту этих женщин, с любовью к ним и с огромным уважением к их трагической судьбе.

После войны было огромным делом залечить душевные раны,

и сделать это было, может быть, даже сложнее, чем восстановить разрушенные заводы. И фильм мы делали о человеческой доброте — единственном лекарстве, способном вернуть к жизни человека, искалеченного войной.

— Как вы стали кинорежиссером?

— Я окончил операторский факультет Московского института кинематографии в 1954 г. После окончания работал с такими режиссерами, как Марлен Хуциев, Евгений Ташков. Снял «Весну на Заречной улице», «Два Федора», «Жажда». Все это было на Одесской киностудии. В скором времени и Хуциев, и Ташков уехали в Москву. Мне предстояло работать с другими режиссерами. А в душе уже давно родились замыслы, хотелось сказать что-то свое.

Сейчас, когда я живу и работаю в Москве, свою последнюю картину «Военно-полевой роман» я, по старой памяти, тоже снял на Одесской киностудии.

«Военно-полевой роман» на фестивале в Западном Берлине получил приз за лучшее исполнение актрисой Инной Чуриковой женской роли, а Николай Бурляев получил приз за лучшую мужскую роль на фестивале в Сопоте (Югославия). Как видите, актерам на меня грех жаловаться. Еще «Военно-полевой роман» награжден главным призом всесоюзного фестиваля в Киеве. А теперь получил диплом американской Академии киноискусства в числе пяти лучших зарубежных фильмов года.

Из года в год все меняется вокруг нас — ритм жизни, обычаи, наука и техника творят чудеса, но мы так же любим и радуемся, страдаем и хотим справедливости. Эти категории остаются постоянными.

Если мой фильм затронет души американцев и других зарубежных зрителей, я буду искренне рад.